

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ)*

А.Э. Евстратов¹, И.Ю. Гученков²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

² Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

20 марта 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 мая 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

03 июля 2020 г.

Рассматриваются основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект», на конкретных примерах описываются возможные проблемы, которые может повлечь дальнейшее применение искусственного интеллекта, а также пути их преодоления. Обозначены вызовы, которые стоят перед учёными-правоведами и практиками: определение статуса искусственного интеллекта, ответственности за его действия и, соответственно, поиск наиболее приемлемого способа трансформации законодательства, регулирующего применение искусственного интеллекта.

Ключевые слова

Искусственный интеллект,

правовые проблемы,

законодательство,

правосубъектность, электронное

лицо, применение

искусственного интеллекта

THE LIMITATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (LEGAL PROBLEMS)**

Alexander E. Evstratov¹, Igor Yu. Guchenkov²

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

² National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia

Article info

Received –

2020 March 20

Accepted –

2020 May 15

Available online –

2020 July 03

The subject. Possible problems that may lead to further use of artificial intelligence, as well as ways to overcome them are studied.

The purpose of the article is to identify the principles of the legal status of artificial intelligence. The methodology includes formal-logical method, systematic approach, formal-legal method, comparative method, analysis, synthesis.

The main results of the research. The basic approaches to the definition of the concept of artificial intelligence are examined, specific examples are given, the problems that can cause the further use of artificial intelligence are analyzed. Artificial intelligence as a complex computing system is characterized by: variability in decision-making, a certain degree of autonomy when working, as well as the ability to take into account the experience gained from previously made decisions and use it to correct them. The challenges that are facing both the legislators and scientists are identified, such as: determining the status of artificial intelligence, responsibility for its actions and, accordingly, finding the most acceptable way to transform legislation governing the use of artificial intelligence.

Conclusions. Artificial intelligence, due to both its novelty and certain functioning features, causes disagreement in the scientific community regarding the permissible limits of its application, its legal status, responsibility for the results of its activities, as well as on many other related issues. Today there is no unity of opinion even in relation to the definition of the term “artificial intelligence”, which is largely due to the previously mentioned features.

Keywords

Artificial intelligence, legal problems, legislation, legal personality, electronic person, problematic aspects, the use of artificial intelligence

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для поддержки лица, проявившего выдающиеся способности и поступившего на обучение в образовательную организацию высшего образования по очной форме обучения..., исполнитель И.Ю. Гученков.

** The article was funded by RF Presidential grant for supporting a person who has shown outstanding abilities and got into a full-time educational organization of higher education..., performer I. Yu. Guchenkov.

Therefore, in a world of continuous scientific and technological progress, where artificial intelligence plays an increasing role, we should continue to study these technologies in order to: firstly, determine their role and place in the future of humanity; secondly, to define the permissible limits of the use of artificial intelligence in order not to harm individual people or groups of people; thirdly, based on an understanding of the nature and principles of artificial intelligence, transform legislation in such a way that it best meets the challenges, which legal scholars will have to face in the future.

1. Введение

В настоящее время в мире поступательно движется технический прогресс, качественные сдвиги в котором стали отчетливо заметны еще в середине XX века. С этого времени, следуя по пути интенсификации производства и повышения качества выполняемой работы, люди постоянно создавали и совершенствовали роботизированные механизмы, которые впоследствии стали неотъемлемой частью их жизни, выйдя за рамки одной лишь производственной сферы.

Ввиду этого перед современными исследователями встал вопрос о статусе роботизированных механизмов. Разумеется, он неразрывно связан с искусственным интеллектом как самой многообещающей технологией, способной заменить людей в выполнении определенного ряда функций, что в перспективе может поднять жизнь людей на качественно иной уровень, чем тот, который доступен на данном этапе развития технологий.

Вопрос о статусе и роли искусственного интеллекта находится в непосредственной взаимосвязи с некоторыми проблемами, вызванными недостаточным правовым регулированием способов и сфер применения искусственного интеллекта, а иногда и полным его отсутствием, ввиду чего возникает необходимость обозначить вызовы, которые, по нашему мнению, в дальнейшем будут становиться всё более актуальными как для законодателя, так и для ученых-правоведов. В этой связи нельзя не согласиться с мнением О.А. Ястребова, который определил необходимость совершенствования правового регулирования искусственного интеллекта как одно «из важнейших направлений развития российского права» [1, с. 315].

2. Понятие искусственного интеллекта

Научно-технический прогресс, как было сказано выше, развивается непрерывно, тем самым вызывая необходимость в столь же непрерывном изучении появляющихся технологий. Так, например, на ранних этапах развития робототехники предполагалось, что робот является не более чем машиной, способной действовать исключительно по заданным разработчиком программы алгоритмам. Однако дальнейшее развитие робототехники и программи-

рования, результатом которого стало появление искусственного интеллекта, вызвало необходимость в переосмыслении нашего представления о роботах и их потенциальных возможностях. Дело в том, что искусственный интеллект, в отличие от «обычного» робота, обладает способностью к самостоятельному принятию решений на основе полученных данных, чем, безусловно, превосходит программы, неспособные выйти за рамки прописанных алгоритмов. Данное обстоятельство позволяет нам говорить об искусственном интеллекте как о «следующей стадии развития робототехники» [2, с. 83]. Кроме того, искусственный интеллект способен также анализировать собственные ранее принятые решения и изменять их, то есть действовать альтернативно. Нередко эту отличительную особенность называют способностью к самообучению, чем придают технологии искусственного интеллекта схожесть с возможностями человеческого разума (например, в ГОСТ Р ИСО 8373-2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения», термины «разумный робот» и «робот с элементами искусственного интеллекта» приведены в качестве синонимов).

Таким образом возникает закономерный вопрос относительно определения искусственного интеллекта. В научной среде не сложилось единого мнения по данному вопросу, что обусловлено как новизной искусственного интеллекта, так и тем, что до сих пор его возможности остаются неизученными ввиду ранее описанной способности принимать альтернативные решения, но поскольку наша работа посвящена проблемным аспектам применения данной технологии, мы не можем обойтись без её дефиниции. Для этого нам следует привести те характерные черты искусственного интеллекта, которые традиционно выделяются исследователями.

Обратимся к работе И.В. Понкина и А.И. Редькиной, посвящённой искусственному интеллекту, выделив некоторые признаки, присущие ему, по мнению авторов: «высокая степень субстантивности и в целом автономности, способность самореферентно адаптировать собственное поведение и самообучаться, самостоятельно моделировать алгоритмы для решения проблем» [3, с. 95]. Кроме того,

схожие характеристики искусственного интеллекта выделяются в работе, посвящённой робототехнике, под редакцией А.В. Незнамова: способность анализировать окружающую среду, определённая автономность при реализации алгоритма и способность к самообучению [4, с. 23]. П.М. Морхат в своей монографии, как и указанные выше исследователи, в числе прочих признаков также приводит: способность к самоорганизации и самоадаптированию, обучению и самообучению и антропоморфно-разумному самостоятельному принятию решений [5, с. 69].

Приведённые характеристики во многом коррелируют с ранее сказанным. Следовательно, мы можем сделать вывод, что искусственный интеллект как сложная вычислительная система характеризуется: вариативностью при принятии решений, определённой степенью автономности при работе, а также способностью учитывать полученный от ранее принятых решений опыт и использовать его для их корректировки.

3. Пределы применения искусственного интеллекта

В наше время технологии искусственного интеллекта уже активно используются в самых разных сферах жизнедеятельности людей: от медицины и тяжёлой промышленности до разработки компьютерных игр и создания фильмов. Уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что по прошествии некоторого времени искусственный интеллект будет использоваться практически в любой деятельности, возможно, и во всех без исключения, став, тем самым, надёжным помощником человека в выполнении целого ряда задач – от простейших до самых сложных.

Так, можно привести пример с использованием искусственного интеллекта в юриспруденции. В последнее время всё чаще ставится вопрос о возможности и необходимости использования искусственного интеллекта при рассмотрении судебных дел. В качестве аргументов в поддержку этого нововведения могут быть приведены: беспристрастность искусственного интеллекта, его неподкупность и строгое следование предписаниям законодательства (особенно при вынесении судебных решений, поскольку вопрос об уменьшении допустимых пределов судебского усмотрения остаётся актуальным и по сей день [6, с. 49]). С одной стороны, данные предложения вполне уместны в современных реалиях российской судебной системы, принимая во внимание чрезмерную загруженность судей и, на наш взгляд, излишний бюрократизм, которые, бесспорно, не могут не оказывать негативного влияния

и на сам процесс судебного разбирательства, и на качество выносимых решений.

С другой стороны, остаётся не вполне ясным, как именно должен использоваться искусственный интеллект в судопроизводстве, и каковы будут пределы его применения, поскольку, в частности, судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев полагает, что роботы «не способны принимать решения, которые принимает суд». Подобное мнение представляется вполне обоснованным ввиду того, что судьи, помимо непосредственно правовых норм, должны руководствоваться в процессе принятия решений моралью и этическими стандартами, принимать во внимание целый ряд других показателей, которые, по крайней мере на данном этапе развития технологий, пока не представляется возможным загрузить в базу данных искусственного интеллекта, в алгоритмы, на основе которых он выстраивает свои решения. Кроме того, нельзя не отметить, что ответ на вопрос о неподкупности и беспристрастности искусственного интеллекта отнюдь не является таким однозначным, как это может показаться на первый взгляд. Так, например, Т.С. Заплата в своей статье обоснованно указывает, что искусственный интеллект даже при наличии определённой степени автономности не может быть абсолютно независимым, так как «программы ИИ могут включать в себя предвзятость их программистов и других людей, с которыми они взаимодействуют» [7, с. 165].

Тем не менее, следует признать, что технологии искусственного интеллекта могут оказывать положительное воздействие на осуществление своей деятельности юристами, выступая в качестве помощника. Так, например, В.А. Жилкин в статье, посвящённой описанию применения искусственного интеллекта и цифровых технологий в юриспруденции на примере Финляндии, отмечает, что уже в наше время искусственный интеллект способен анализировать юридические документы, справляться с рутинными юридическими функциями. Кроме того, он также указывает, что ввиду перехода на электронные носители информации при подготовке судебных дел существенно снижается объём бумажной документации [8, с. 18]. Однако и тут возникают трудности, поскольку эти нововведения можно оценивать по-разному. Так, с одной стороны, подобные изменения оказывают благотворное влияние на сроки и процесс рассмотрения судебных дел, так как, во-первых, уменьшаются сроки их подготовки и рассмотрения, во-вторых, снижается вероятность допущения ошибок ввиду человеческого фактора. С другой стороны, это неизбежно ведёт к по-

тере рабочих мест для дипломированных специалистов, которые, вероятнее всего, будут массово сокращаться при повсеместном внедрении описываемых технологий. Особенно остро данная проблема, с наибольшей вероятностью, затронет ту категорию юристов, которые ещё не имеют достаточного опыта или квалификации для выполнения более сложных юридических функций, всё ещё недоступных для искусственного интеллекта; разумеется, речь идёт о тех, кто недавно закончил учебные заведения или же вообще продолжает обучение, так как именно они обычно выполняют подобные задачи.

Следовательно, на примере внедрения технологий искусственного интеллекта в юридическую сферу мы можем убедиться, что данный процесс, наряду с преимуществами, несёт в себе немало спорных моментов и вопросов относительно негативных последствий подобных инноваций, а также их целесообразности вообще.

Но, добавим, что, поскольку научно-технический прогресс развивается непрерывно, искусственный интеллект будет играть всё более значимую роль в нашей жизни вообще и в юриспруденции в частности, а потому необходимо с должным вниманием подойти к изучению возможных проблем, которые неизбежно будут возникать в процессе его дальнейшего использования.

4. Проблемные аспекты, связанные с использованием искусственного интеллекта

В первую очередь, несмотря на довольно распространённое мнение о том, что развитие научно-технического прогресса с повсеместным внедрением вычислительных технологий уменьшает количество ошибок, возникающих из-за «человеческого фактора», отметим, что пока ещё не представляется возможным говорить о безупречной работе искусственного интеллекта. Так, например, всегда имеет место опасность допущения серьёзных ошибок в работе вследствие неправильно прописанного символа в алгоритме или же просто сбоя системы из-за перегруженности механизмов. А поскольку технологиям искусственного интеллекта доверяется всё более важная работа, последствия таких ошибок могут вызвать непредвиденные и крайне нежелательные последствия, что особо отчётливо проявляется в таких сферах применения искусственного интеллекта, как, например, медицина, где под угрозой может оказаться жизнь и здоровье людей, или же в банковской системе, где ошибки могут привести к ощутимым экономическим потерям.

В непосредственной взаимосвязи с существующей возможностью совершения искусственным ин-

теллектом ошибки в своей работе и, как следствие, негативного результата, находится проблема квалификации ответственности за ранее упомянутые ошибки, совершённые искусственным интеллектом, которая представляется нам одной из ключевых и наиболее актуальных на сегодняшний момент. Так, среди современных исследователей нет единого мнения о том, каким образом следует квалифицировать результаты действий искусственного интеллекта, если они повлекли ущерб. Существует три основных концепции: во-первых, признание ответственным того, кто использовал искусственный интеллект (например, работник организации, уполномоченный на выполнение определённых задач с применением искусственного интеллекта), во-вторых, программист (разработчик программного обеспечения), если ошибка произошла ввиду ошибки или сбоя, в-третьих, лицо, которому принадлежат права на искусственный интеллект [9, с. 24].

Также имеет место ещё одна точка зрения, во многом коррелируемая с вопросом о возможности признания искусственного интеллекта субъектом права. П.М. Морхат, анализируя данную концепцию, отмечает следующее: несмотря на то, что наиболее часто за ошибки искусственного интеллекта несут ответственность разработчики данной технологии, тем не менее, имеют место случаи, когда поведение роботов не будет согласовываться с изначально заданными алгоритмами. Подобная ситуация возможна, поскольку, как было сказано ранее, отличительной особенностью искусственного интеллекта является его способность к самообучению [10, с. 72]. Таким образом, возникает вопрос, кто будет нести ответственность в этом случае? На сегодняшний день ответа на данный вопрос нет, что во многом обусловлено как сложностью и новизной самой технологии, так и дискуссионными вопросами относительно признания или непризнания правосубъектности искусственного интеллекта. Более того, обратившись к современному законодательству, мы также не найдём ответа на поставленный вопрос. По крайней мере, мы с уверенностью можем констатировать, что на сегодняшний день законодатель не признаёт правосубъектность искусственного интеллекта, а следовательно, и его деликтоспособность [11, с. 45].

5. Подходы к пониманию искусственного интеллекта: тенденция и современность

Как было сказано ранее, современное российское законодательство не признаёт искусственный интеллект правосубъектным, однако при этом следует отметить, что данное обстоятельство вовсе не означает, что впоследствии искусственный интел-

лект не изменит своего правового статуса. Так, говоря о перспективах развития законодательства об искусственном интеллекте, мы можем привести несколько наиболее распространённых подходов, предлагающих варианты совершенствования законодательства в данной сфере. Первый подход основывается, как было ранее нами упомянуто, на идее признания искусственного интеллекта самостоятельным участником правоотношений, «электронным лицом». Так, например, О. А. Ястребов рассматривает возможность наделения искусственного интеллекта правосубъектностью в контексте понимания правосубъектности Г. Кельзена как совокупности прав и обязанностей, содержанием которых является определённое поведение [12, с. 48–49]. Однако данный подход оставляет открытым ранее упомянутый нами вопрос об ответственности за ошибки искусственного интеллекта. Так, остаётся не вполне ясным, кто и каким образом будет нести ответственность за неисполнение искусственным интеллектом взятого на себя обязательства? Кроме того, можем предположить, что реализация данной модели на практике вызовет необходимость в принципиально ином качественном преобразовании законодательства, не ограничиваясь рамками изменения какой-либо отдельной отрасли или нескольких отраслей. П.М. Морхат пишет о возможности признания «электронного лица» – юридической фикции, поскольку признание его правосубъектности, аналогичной человеку, в дальнейшем может повлечь за собой трудности, связанные с тем, что права роботов на определённом этапе войдут в противоречие с правами людей [13, с. 76]. Следовательно, для реализации описываемого подхода в дальнейшем ещё потребуются «значительная теоретическая и практическая разработка законодательства» [14, с. 372]. Но, вполне возможно, что в долгосрочной перспективе именно такой подход будет положен в основу будущих законодательных преобразований.

Второй подход заключается в признании искусственного интеллекта объектом права. На сегодняшний день подобный вариант остаётся наиболее приемлемым, так как с одной стороны, не вызывает столь дискуссионные вопросы, а с другой – соответствует современному уровню развития технологий в области искусственного интеллекта. Кроме того, вопрос об ответственности за действия искусственного интеллекта при признании его объектом права не будет таким проблемным, поскольку в случае совершения им, например, ошибки, повлекшей негативные последствия, ответственность будет лежать на том, кому при-

надлежат права на искусственный интеллект (владелец или собственник), разработчик программного обеспечения, если ошибка явилась следствием проблем с алгоритмами, или же компания-производитель. Интересно мнение С.А. Соменкова, который обоснованно заметил, что компании-производители систем искусственного интеллекта могут быть заинтересованы в утрате их разработок статуса объекта, так как подобное позволит избежать ответственности за некачественную продукцию [15, с. 84]. Таким образом, мы можем предположить, что несмотря на то, что на сегодняшний день признание искусственного интеллекта объектом права всё ещё является наиболее приемлемым способом регулирования данной сферы, но в дальнейшем, наиболее вероятно, искусственный интеллект станет участником правоотношений, приобретая статус субъекта права.

6. Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, мы должны резюмировать, что сегодня технологии искусственного интеллекта по-прежнему не до конца изучены ввиду сложности своих систем, способности к самообучению и изменению поведения. Так, особо стоит отметить, что при рассмотрении вопроса о дальнейшем изменении статуса искусственного интеллекта законодатель должен комплексно подходить к изучению преимуществ и недостатков, которые имеют технологии искусственного интеллекта, возможности их отрицательного воздействия на те или иные сферы их применения как, например, возможное отрицательное влияние на наличие рабочих мест для некоторых категорий работников, чьи функции способен выполнять искусственный интеллект. Остаются открытыми вопросы относительно ответственности за ошибки искусственного интеллекта и их последствия, а также о возможности совершения их искусственным интеллектом вообще. Тем не менее, необходимо признать, что в мире непрерывно продолжающегося научно-технического прогресса, где искусственный интеллект играет всё большую роль, следует продолжать изучение данных технологий для того, чтобы: во-первых, определить их роль и место в будущем человечества, во-вторых, обозначить допустимые пределы применения искусственного интеллекта с тем, чтобы не навредить отдельно взятым людям или группам людей, в-третьих, на основе понимания природы и принципов работы искусственного интеллекта трансформировать законодательство таким образом, чтобы оно в наилучшей степени отвечало вызовам, с которыми учёным-правоведам ещё предстоит столкнуться в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве / О.А. Ястребов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 315–328.
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.
3. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.
4. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 232 с.
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография / П.М. Морхат; РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
6. Амиянц К.А. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека / К.А. Амиянц, К.В. Чемеринский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11-3 (38). – С. 49–52. – DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11811.
7. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья / Т.С. Заплата // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 4 (56). – С. 160–168. – DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168.
8. Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) / В.А. Жилкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5 (72). – С. 16–21.
9. Васильев А.А. Искусственный интеллект: правовые аспекты / А.А. Васильев, Д. Шпопер // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 23–26. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2018\)6-03](https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)6-03).
10. Морхат П.М. Проблемы определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта / П.М. Морхат // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 9 (153). – С. 70–74.
11. Цуканова Е.Ю. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом / Е.Ю. Цуканова, О.Р. Скопенко // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 42–48.
12. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О.А. Ястребов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 36–55.
13. Морхат П.М. Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) / П.М. Морхат // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8 (164). – С. 74–77.
14. Худякова Е.А. К вопросу о правовом статусе искусственного интеллекта / Е.А. Худякова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 5. – С. 366–373.
15. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2 (54). – С. 75–85. – DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085.

REFERENCES

1. Yastrebov O.A. Artificial Intelligence in the legal space. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov = RUDN Journal of Law*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 315–328. (In Russ.).
2. Laptev V.A. Artificial Intelligence and Liability for its Work. *Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 2, pp. 79–102. (In Russ.).
3. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov = RUDN Journal of Law*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 91–109. (In Russ.).
4. Arkhipov V.V., Bakumenko V.V., Volynets A.D., et al. *Regulation of robotics: introduction to "robopravo". Legal aspects of the development of robotics and artificial intelligence technologies*. Moscow, Infotropik Media, 2018. 232 p. (In Russ.).
5. Morkhat P.M. *Artificial intelligence. Legal view*. Moscow, Buki Vedi Publ., 2017. 257 p. (In Russ.).

6. Amiyants K.A., Chemerinskiy K.V. The use of artificial intelligence in the modern judicial system and human rights. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Science*, 2019, no. 11-3, pp. 49–52. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11811. (In Russ.).

7. Zaplatina T.S. Artificial intellect in the passing sentences issues or AI judge. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University*, 2019, no. 4, pp. 160–168. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168. (In Russ.).

8. Zhilkin V.A. Artificial intelligence and digital technologies in the legal activity in the conditions of digital reality (case-study of Finland). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = The Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 5, pp. 16–21. (In Russ.).

9. Vasilev A.A., Szpopor D. Artificial Intelligence: legal aspects. *Izvestiya of Altai State University*, 2018, no. 6, pp. 23–26. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2018\)6-03](https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)6-03). (In Russ.).

10. Mokrhat P.M. The problems of determining legal responsibility for the actions of artificial intelligence. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2017, no. 9, pp. 70–74. (In Russ.).

11. Tsukanova E.Yu., Skopenko O.R. Legal aspects of liability for causing damage by a robot with artificial intelligence. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2018. vol. 8. no. 4A. pp. 42–48. (In Russ.).

12. Yastrebov O.A. The legal capacity of electronic persons: theoretical and methodological approaches. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 36–55. (In Russ.).

13. Morkhat P.M. Concept of individual entity for electronic (personality artificial intelligence unit, (comparable correlated) with the personality of a person). *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2018, no. 8, pp. 74–77. (In Russ.).

14. Khudyakova E.A. On the question of the legal status of artificial intelligence. *Voprosy rossijskoj yusticii*, 2020, no. 5, pp. 366–373. (In Russ.).

15. Somenkov S.A. Artificial intelligence: from object to subject? *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University*, 2019, no. 2, pp. 75–85. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстратов Александр Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: evstratovAE@omsu.ru
SPIN-код РИНЦ: 1295-0330; AuthorID: 317077

Гученков Игорь Юрьевич – студент факультета права
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3
e-mail: igor.guchenkov.00@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Евстратов А.Э. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) / А.Э. Евстратов, И.Ю. Гученков // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 13–19. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).13-19.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander E. Evstratov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: evstratovAE@omsu.ru
RSCI SPIN-code: 1295-0330; AuthorID: 317077

Igor Yu. Guchenkov – Undergraduate, Faculty of Law
National Research University – Higher School of Economics
3, Bolshoy Trekhsvyatitelskiy per., Moscow, 109028, Russia
e-mail: igor.guchenkov.00@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Evstratov A.E., Guchenkov I.Yu. The limitations of artificial intelligence (legal problems). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 13–19. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).13-19. (In Russ.).